

A movie poster for 'Missis Stranger'. It features a man and a woman in a close, intimate pose, nearly kissing. The man has dark hair, a beard, and visible tattoos on his neck and shoulder. The woman has dark hair and is looking up at him. They are both wearing dark clothing. In the background, a large, glowing red full moon is visible against a dark, textured sky. The overall color palette is dominated by reds, blacks, and dark greys, creating a gothic and romantic atmosphere.

Missis Stranger

ВАМПИРСКАЯ АКАДЕМИЯ

II
ДЕТИ НОЧИ
II

Missis Stranger Вампирская академия 'Дети ночи'

<https://litres.ru/74214444>

Аннотация

Она — наследница древнего рода и уже помолвлена. У неё было всё стабильно, пока не появился он — воплощение хаоса, который бесит её до дрожи в коленях. Каждое их столкновение — искры и яд. Он дразнит её, провоцирует, вторгается в личное пространство, методично ломая стены которые она возвела вокруг своего сердца. Один неверный шаг — и она потеряет не только помолвку, но и себя. Ведь в её мире самая страшная слабость — это позволить себе почувствовать. Особенно к тому, кто может уничтожить её одним укусом... или одним поцелуем. Запретное притяжение, которое изменит всё.

Содержание

Предисловие	4
1.	7
Визуал	13
2.	14
Визуал главного героя	17
3.	18
Визуал Алессандро	21
4.	22
5.	28
6.	32
7.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Предисловие

По официальным данным этот замок принадлежит частному лицу. Это закрытая территория, куда посторонним нет входа.

Мир смертных не знает, что тут элитная академия, где учатся не совсем обычные дарования, что занятия тут проходят ночью, а днем плотно зашторены все окна.

Что в столовой не совсем обычное меню, состоящее из разных групп крови.

Мы быстры, сильны, выносливы, регенерируем, мы бессмертны...почти...

Это "Вампирская академия", но не все могут сюда попасть, только одаренные, в ком проснулись особые способности.

Так называемая "Элита" нашего общества: Чистокровные.

Нас было очень мало, так как в браке между чистокровными вампирами рождался только один ребёнок, наследуя чистоту крови.

И чаще всего этот ребёнок являлся носителем дара.
Существовали так же низшие вампиры, которые были обращены добровольно либо принудительно.

Бывали случаи, когда прельстившись на симпатичную мордашку Чистокровные обращали людей и вступали с ни-

ми в союз.

Но чистота крови была нарушена, и дар в таких потомках почти не пробуждался. Дети от таких связей, Полукровки уступали по силе Чистокровным.

Нечистокровных не допускали в совет, они не имели права голоса, не могли занимать должности судей, не могли обратить кого-то без разрешения Совета, который существовал уже несколько столетий и правил всеми вампирами.

Совет состоит из пяти Старейшин, основателей рода, которые являются наиболее влиятельными членами вампирского общества.

Их слово - закон в вампирском обществе, и идти против их слова считается нарушением.

Браки между Чистокровными чаще всего были договорными. Когда в семье вампиров рождался ребёнок, его судьба заранее была предreshена.

Интрижки конечно бывали, но они почти никогда не заканчивались браком, так как за это, непокорное чадо, могли отлучить от рода, а эта участь была хуже, чем быть низшим...

Вампиры обладают особой силой, заключающейся в том, что они могут чувствовать друг друга, то есть они могут распознавать друг друга, и инстинктивно знают, находится ли другой поблизости. У нас также есть инстинктивное знание о статусе другого вампира в иерархии.

Каждый вампир в ком проснулся дар, обязан стать на учет в Совете и быть внесен в летопись с указанием его особен-

ности.

Чистокровные вампиры, достигшие определенного возраста могут чувствовать дар другого вампира, попробовав его кровь.

Представляю вам историю Вампирская академия "Дети ночи"

не забывайте оставлять коммы, это мотивирует и вдохновляет творить;)

1.

Сегодня вся Академия буквально стояла на ушах. По мраморным коридорам, обычно наполненным лишь сдержанным шорохом мантий и приглушёнными голосами, носились возбуждённые шепотки, быстрые шаги, хлопки дверей.

Даже воздух казался гуще — пропитанным смесью любопытства, раздражения и плохо скрываемого презрения.

Впервые за сотни лет дар пробудился в Низшем. Пусть слабенький, всего лишь Заморозка — жалкая, почти детская способность по нашим меркам, — но он был.

Настоящий, живой, подтверждённый Кристаллом Пробуждения. И сегодня этот самородок должен был ступить под своды Академии "Дети ночи".

Все были возмущены. Все до единого. Старшие курсы скривились, словно им подсунули свернувшуюся кровь, младшие переглядывались с горящими глазами, а преподаватели в своих чёрно-алых тогах ходили с такими лицами, будто кто-то лично оскорбил их родословную до седьмого колена.

Но правила есть правила. Даже Совет не мог их отменить

ради сохранения «чистоты крови». Пока что.

Всем до смерти хотелось знать, кто же эта тёмная лошадка. Мальчишка? Девчонка? Как выглядит? Откуда именно из Низших? Есть ли у него хоть капля воспитания? Умеет ли вообще держать себя в руках, или будет позориться на каждом шагу?

Даже то, что мой отец входил в Совет, на этот раз не помогло. Я испробовала все известные мне способы: капризный тон, лёгкие слёзы в уголках глаз, намёк на «ты же меня любишь, папа», потом уже прямой ультиматум — и всё впускаю.

Отец лишь вздохнул, потёр переносицу и тихо, но непреклонно произнёс:

- Элен, я не имею права разглашать информацию.

Я была в бешенстве. И в то же время — в странном, болезненном предвкушении.

Обычно мне никто не отказывал. Я — поздний, долгожданный ребёнок. Родители уже почти смирились, что линия прервётся, когда внезапно я объявилась — с двумя дарами сразу.

Телепатия и телекинез. Редчайшее сочетание даже среди Высших. В каком-то смысле я тоже была уникалом. Так как обычно вампир имел, какую-то одну способность.

Меня баловали. Безбожно, без меры. Отец смотрел на меня так, словно я была последним солнечным лучом в его тысячелетней жизни.

Мать — с тихой, почти религиозной гордостью. Новые платья, драгоценности, редкие книги, разрешение пропускать скучные лекции по этикету, отдельные покои с видом на западную башню...

Всё, что я хотела, оказывалось у меня раньше, чем я успевала толком сформулировать желание.

Поэтому теперешнее «нет» ощущалось как пощёчина. Как предательство.

До этого отец послушался меня только однажды — когда подписал помолвку с Алессандро. Я закатывала такие истерики, что хрустальные люстры в малом зале дрожали.

В итоге мне выбили отсрочку до окончания Академии. За-муж? В восемнадцать? Да я лучше уеду в человеческие земли и буду там разливать эль в таверне, чем стану послушной

женой идеального наследника идеального рода.

Родители годами пытались мне втолковать все «преимущества» договорного брака. Мол, посмотри на нас: ни ссор, ни скандалов, ни надрывных сцен. Всё ровно, размеренно, предсказуемо.

Мать никогда не повышала голос, никогда не перечила, никогда не позволяла себе выйти из образа. Идеальная осанка, идеальная причёска, идеальный тон платья, идеальная улыбка.

Образец.

Икона.

Жена члена Совета не имеет права быть просто женщиной — она должна быть совершенством.

Я это совершенство ненавидела всей кожей.

— Элен, ты опять где-то в облаках витаешь? — бархатный голос Эстер вернул меня в реальность.

Я медленно перевела взгляд. Подруга стояла, скрестив руки, в своём безупречном тёмно-вишнёвом платье с серебряной вышивкой по вороту. Один локон выбился из высокой причёски и упрямо падал ей на щёку — и это было единственным намёком на беспорядок во всём её облике.

— Прости, — я мотнула головой, отгоняя мысли. — Что ты говорила?

— Я говорю — сколько можно торчать в этом холле, как две идиотки? Скоро пара по высшей алхимии начнётся, а мы тут столбом стоим.

Я демонстративно пожала плечами, облокотившись на холодную колонну из чёрного мрамора с алыми прожилками. — Хватит ныть, Эстер. Я должна увидеть его или её первой. Точка.

— И что тебе это даст? — она закатила глаза. — Увидишь на пять минут раньше? И что?

Я выпрямилась. Голос стал твёрдым, почти металлическим:

— Я. Должна. Увидеть. Первой.

Эстер долго смотрела на меня.

— Ох, Элен... — вздохнула она. — Твоё стремление всегда быть впереди всех когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку. Очень злую. Помяни моё слово.

Она развернулась на тонких каблуках — звук цоканья разнёсся по пустому холлу — и ушла, оставив за собой лишь лёгкий аромат белого перца и зимней розы.

А я осталась.

Стояла, прислонившись к колонне, чувствуя, как холод камня пробирается сквозь тонкую ткань платья к спине. В огромных витражах над головой медленно плыли алые и золотые блики — солнце клонилось к закату, окрашивая всё в цвет свежей крови. Где-то вдалеке хлопнула тяжёлая дверь, и эхо разнеслось по галереям, как далёкий гром.

Я не понимала, откуда во мне это упрямство. Оно жгло где-то под рёбрами, не давало уйти, не давало даже пошевелиться. Просто знала — должна дожидаться. Должна увидеть первой. Любой ценой.

И поэтому ждала.

Сжимая в пальцах прядь собственных волос так сильно, что костяшки побелели.

Визуал

Главная героиня

2.

На улице раздался низкий, рокочущий рев мотора, разрывающий тишину. Мотоцикл? Как оригинально...

Я подалась вперед, инстинктивно кусая губы от предвкушения, совершенно не замечая, как острые клыки впиваются в нежную плоть.

Из-за угла вынырнул силуэт. Это был парень. Его образ был пропитан опасностью и дерзостью: мощная фигура, облаченная в черную кожу, которая облегала его тело, подчеркивая рельеф мышц.

От него исходила аура непредсказуемой силы, словно он был диким зверем, выпущенным на свободу.
Я считывала это краем сознания, изучая его образ, через толстое стекло.

Темные, непослушные пряди волос, растрепанные стремительным порывом ветра от быстрой езды, обрамляли его лицо. На губах играла наглая, вызывающая ухмылка, обещающая неприятности.

Его взгляд, острый и пронизательный, метнулся в мою сторону, словно он почувствовал мое присутствие. Секунда, и наши глаза встретились.

Меня будто ударили под дых. Это было чувство, которое невозможно описать словами, просто сердце пропустило удар, и я с трудом ловила ртом воздух. Он нагло, без каких-либо церемоний, ломился в мое сознание, пробиваясь сквозь защитные щиты.

Сжав зубы до скрипа, я приподняла одну бровь, вскинув взгляд. Что он себе позволяет? Решил помериться силами, мальчик? Это ты зря! Я повела плечами, распрямляя их, и, оскалившись, мысленно надавила на него с такой силой, что его защита, казавшаяся прочной, рассыпалась в прах.

Он слез с мотоцикла и направился прямо ко мне.
Но меня поразило другое: его щиты, несмотря на мою мощь, почти мгновенно восстановились. Откуда у низшего такая сила?

И, что еще более странно, в тот короткий миг, когда его защита рухнула, я успела разглядеть внутри что-то первозданное, дикое, какую-то иную, непонятную мне силу. Такой мощи я не видела ни в ком.

Хотя, что уж греха таить, мне ли судить, когда мне всего восемнадцать? Мне нужно поговорить с отцом об этом, и чем быстрее, тем лучше...

Этот неандерталец явно не собирался отступать. Его ухмылка стала еще шире, и, обращаясь напрямую ко мне, он произнес:

— Мне понравилось, крошка! — и, подмигнув, добавил, — Как найти деканат?

— Еще раз назовешь меня крошкой, я вырву твой язык и скормлю его тебе же! — прошипела я, чувствуя, как внутри меня закипает гнев.

— Вау, ты горячая штучка!

— Не обожгись! Знай свое место, низший! — броси-

ла я, развернувшись.

Я чувствовала, как его взгляд продолжает сверлить мою спину, но я уже шла на лекцию, на которую, судя по всему, успела опоздать. И стоило ли это того?

— Я с тобой еще не закончил, крошка! — крикнул он мне вслед, его голос эхом разнесся по коридору.

— Зато я с тобой закончила, — бросила я, не оборачиваясь, не давая ему возможности увидеть вспыхнувшие в моих глазах искры.

Визуал главного героя

Наш незнакомец. Как вам?

Анимированные арты в моём телеграмм канале. Ссылка
в шапке профиля ❤️#

3.

По среди четвертой пары меня выдернули с урока. Сердце забилося чаще – неужели отец?

Мысли о предстоящем разговоре крутились в голове, когда я, почти бегом, направлялась в комнату для свиданий. Но едва я распахнула дверь, как надежда испарилась, сменившись гневом, от которого хотелось взвыть и захлопнуть ее обратно.

Передо мной стоял будущий муж. Его тёмные, словно ночь, глаза встретили мой взгляд с лёгкой усмешкой, которая ещё больше распаляла мою ярость.

- Алессандро? — прошипела я, сложив руки на груди, - какого чёрта ты припёрся? Что ты тут забыл?

- И тебе здравствуй, Элен, — ухмыльнулся вампир. Низкий, бархатный голос прозвучал непривычно мягко, но меня это лишь раздражало, - Я твой жених и нет ничего зазорно-го в том, что я решил тебя навестить, узнать о твоих успехах.

- Всё, о чём я тебя просила — это держаться от меня подальше эти три года, пока я не закончу академию, — проце-

дила я, стараясь дышать ровно, - Если ты не понял, я пытаюсь смириться с тем, что меня преподнесли тебе, как племянную кобылу на блюдечке с золотой каёмочкой!

Он попытался что-то сказать, но я решительно перебила:

- И по поводу моих успехов, не переживай, не опозорю такой древний и уважаемый род! У тебя всё? Свободен!

Мужчина закатил глаза:

- Элен, прекрати вести себя как ребенок. Я просто пытаюсь наладить отношения, так как наш брак неизбежен, то я хочу, чтобы мы узнали друг друга лучше.

Я фыркнула, чувствуя, что мои нервы на пределе.

- Избавь меня от этого пафоса, для продолжения рода не обязательно досконально изучать друг друга.

- Что ж ты такая упрямая! - устало произнёс вампир, сделав шаг ко мне.

- Какая уродилась, все претензии к производителю, можешь отправить их отцу даже в письменном виде! — я открыла дверь, - Если у тебя всё, то я пойду.

- Нет, у меня не всё, — его голос стал твёрже, - Через неделю вечеринка по поводу моего назначения, ты должна быть

там со мной.

- Пока что я ничего никому не должна, извини, у меня учеба.

Он нахмурился:

- Этого требуют традиции, и твой отец...

Я заскрипела зубами, чувствуя, как внутри всё кипит.

- Ну ты и нудотень. Хорошо, я поняла. Буду.

И, хлопнув дверью, вышла, оставив его одного.

- Заеду за тобой в пятницу в шесть, будь готова! — донёсся его крик вслед.

- Я всегда готова, индюк напыщенный, — пробормотала я, направляясь на следующую пару, и постаралась выбросить его из головы, хотя бы до пятницы.

Визуал Алессандро

Жених нашей героини

Анимированные арты будут в моем тг канале, ссылка в шапке профиля♥️#

4.

Резко завернув за угол, со всей дури впечаталась в кого-то. Злость переполняла меня, она бурлила в крови и, прошипев:
— Смотри куда прёшь, — я собиралась продолжить свой путь.

Но меня поймали за руку. Чьи-то пальцы, холодные и крепкие, как стальные тиски, сомкнулись на моей кисти. От прикосновения по телу пробежала дрожь, но не от страха, а от внезапной, раздражающей близости.

— Не так быстро, крошка!

Я медленно повернулась, ощущая, как с каждой секундой нарастает напряжение. Воздух вокруг нас будто загустел. И процедила:

— Убери!

От меня!

Свои!

Конечности!

Но новенький не внял. Его лицо, освещенное тусклым светом коридора, сохраняло дерзкую ухмылку.

 В глазах читался вызов, смешанный с непонятным мне равно-

душием к моей ярости. Походу, он ещё был не в курсе, что от меня лучше держаться подальше, поэтому, нагло ухмыльнувшись, спросил:

— А то что?

— Расчленю, сожгу и буду плясать вокруг пламени.

Его смех, раскатистый и лишенный всякого страха, ударил по моим нервам. Это было не просто невежество, это было откровенное издевательство. Он подумал, что я шучу, поэтому заржал.

Мое терпение лопнуло.

Вцепившись в его руку, я буквально отодрала его от себя, оставляя глубокие царапины. Ногти впились в его плоть, раздирая кожу.

Следы от ногтей и зубов других вампиров так быстро не заживают, возможно, даже останутся шрамы, как напоминание о том, что со мной лучше не связываться.

Бросив:

— Я спешу, — пошла прочь.

— Что ж ты дикая такая, крошка? Никто не приручил? Но мне нравится! Расцарапаешь мне спину?

Его слова, задели меня, заставив резко затормозить. Я обернулась, чувствуя, как волна гнева захлестывает меня с новой силой. Его наглость граничила с безумием.

Метнувшись к нему, я прошипела в лицо:

— Придунок, ты не знаешь, кто я? Так вот, прежде чем нарываться, походи, поинтересуйся, у народа, поспрашивай!

— Мне плевать, кто ты! - казалось его лишь забавляла моя вспышка гнева.

Его безразличие заставило мои клыки обнажиться. Это было не просто незнание, это было сознательное оскорбление. Моя репутация, мой страх, который я вызывала в других для него ничего не значил.

— А мне не плевать, кто ТЫ, — я выделила последнее слово, чувствуя, как мой голос дрожит от ярости, — поэтому будь добр, отвали, пока цел.

— А что ты делаешь сегодня вечером, крошка?

Его вопрос был последней каплей. Он не только не испугался, но и осмелился продолжать. В его глазах я видела лишь заигрывание, будто это была какая-то игра, а я – очередной трофеей.

— Всё, ты меня достал! — я припечатала его к стене, мои мышцы напряглись, и его тело впечаталось в холодную каменную кладку. Воздух вокруг нас завибрировал от концентрации моей силы.

— Я не про твою честь, малыш, запомни это!

Его дыхание стало прерывистым.

Почему-то это не оставило меня равнодушной.

В этот момент, глядя в его расширенные зрачки, я почувствовала, как что-то внутри меня дрогнуло.

— Слюни подбери, — буркнула я, отводя взгляд, чтобы не выдать своего замешательства. Его внезапная реакция вызвала во мне бурю противоречивых чувств. — Не переходи границы, — добавила я, стараясь, чтобы голос звучал твердо.

Он усмехнулся, словно прочитав мои мысли:

— Ты сама их...стираешь, крошка...

— Что здесь происходит?

Низкий, требовательный голос прозвучал как гром среди ясного неба. Я резко обернулась, и сердце мое ушло в пятки. Только этого не хватало. Декан. Собственной персоной.

И по совместительству – друг моего отца.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ну конечно.

Двусмысленность ситуации, в которой он нас застал, была ошеломляющей.

— Мы просто разговариваем, сэр!

Мне показалось, или новенький это "сэр" произнес с издевкой? Его тон был слишком уж вольным, словно он не видел в декане авторитета. Эта дерзость заставила меня напиться.

Мужчина перестал сверлить взглядом этого выскочку и перевел взгляд на меня. Он явно почувствовал напряжение, витавшее в воздухе, и мою ярость, хоть я и пыталась ее скрыть.

— Он Вам докучает, мисс Лоркан?

Его вопрос был скорее формальностью, чем реальным сомнением. Он видел, как я стою, прижав незнакомца к стене. Но моя гордость не позволила мне признать это, не позволила показать, что кто-то может мне докучать.

— Никак нет, я уже ухожу, и думаю, молодой человек усвоил то, что я хотела до него донести.

— Хорошо, — декан продолжал хмуриться, его лицо ста-

ло еще более мрачным, словно он пытался понять, что же на самом деле произошло. — Можете идти, а вы, мистер Нерин, следуйте за мной.

И, не дожидаясь от нас ответа, мужчина скрылся за поворотом.

— Ещё увидимся, крошка, — подмигнул мне этот нахал, его глаза блестели от предвкушения. Затем он легко отстрился от стены и пошел вслед за деканом.

Закатив глаза, я отправилась в противоположную сторону.

5.

- Его зовут Марко, – прошептала Эстер, наклонившись ко мне, как только я села рядом с ней.

- Что? Кого? – вырвалось у меня.

- Новенького, кого же ещё, – раздраженно фыркнула подруга. – Всех остальных ты знаешь.

- Мне глубоко параллельно, как его зовут, – процедила я, стараясь не дать волю воспоминаниям: расширенные зрачки, внезапное, необъяснимое притяжение, будто тело реагировало на какой-то первобытный зов. Что это было?

Я правда не хотела знать его имя. Главное, чтобы он держался подальше. Его взгляд... Он будто проникал сквозь броню, которую я так тщательно выстраивала годами.

- Странная ты, Элен, – протянула подруга, её взгляд скользнул по моему лицу. – То торчишь в холле, как ненормальная, желая увидеть его первой, то теперь тебе не интересно.

Я пожала плечами, пытаясь скрыть внутреннее смутнение.

- Бывает. У меня просто голова другим забита, – решила

я сменить тему, чувствуя, как нарастает раздражение.

Как и ожидалось, Эстер тут же клюнула на наживку.
- Это чем же? Что тебе аж стало не до новенького?

- В пятницу вечеринка у Лэнгвудов , а я не знаю в чём идти, – соврала я, зная, что эта тема слабое место моей подруги.

Я надеялась, что смогу её отвлечь. Мне нужна была передышка. Мой мозг работал на пределе, пытаюсь осмыслить произошедшее.

И действительно, Эстер мгновенно переключилась, её глаза загорелись предвкушением. О тряпках, фасонах и вечеринках она могла говорить бесконечно.

Я слушала её краем уха, лишь изредка кивая. Внешне я была внимательной слушательницей, но внутри велся совсем другой монолог. Мозг лихорадочно пытался разобрать клубок мыслей, связанных с Марко.

Почему он вёл себя так дерзко? Словно ему и правда плевать на мой статус, на мою позицию. Это потому, что я девушка? Очередной женоненавистник, уверенный, что женщины за пределами спальни – пустое место? Скорее всего.

Но его поведение с деканом... Он вёл себя так же, не при-

смыкался, несмотря на явное превосходство декана в иерархии. Низшие так себя не ведут. Хотя... Декан ниже меня по положению.

Это не логично. Если он не боится декана, значит, у него есть какая-то своя иерархия, свои правила. Или он просто совершенно безрассуден. Эта смелость...

Я бы списала всё на показную браваду, на юношеское пренебрежение, если бы не та странная, мощная сила, что я ощутила... Она пронзила меня насквозь, заставив тело странно реагировать на него.

Злость на себя захлестнула меня. Почему я вообще об этом думаю? Сдался он мне со своими тараканами и со своим странным поведением...

К моему счастью, в этот момент в класс вошёл профессор, и урок, наконец, начался. Но сосредоточиться мне всё равно не удавалось. Может, я голодна? Может, на фоне нехватки крови, у меня просто сдвиг по фазе?

Я отдавала предпочтение IV группе с отрицательным резус-фактором. Она была редкой, и отец иногда баловал меня по праздникам. В обычное время приходилось довольствоваться тем, что есть, чтобы утолить жажду.

Я облизнула губы, почувствовав, как опять вылезли клы-

ки. Да что со мной происходит? Обычно я контролировала себя гораздо лучше. Меня даже в пример ставили!

Хорошо, что профессор меня сегодня не трогал. Я явно была не в себе.

Я никогда не была такой рассеянной. Обычно я держала свои инстинкты под контролем. Всегда. Но сейчас... Мои мысли были далеко от этой аудитории и того, что происходило вокруг.

6.

— Эстер, думаю, мне нужно поесть, — произнесла я, когда пара закончилась.

— Уже? Ты же вроде недавно пила кровь, — удивилась подруга.

Пожав плечами, ответила:

— Просто хочется, а я не привыкла себе отказывать хоть в чём-то, ты же знаешь.

Она вздохнула:

— Да знаю... Пойти с тобой?

— Пффф, Эс, выключай режим наседки, я уже взрослая девочка.

— Ты не девочка, а невыносимая стервочка, я бы сказала, — усмехнулась та.

— Есть такое, — легко согласилась я. — Ладно, я пошла, увидимся.

Коридоры в это время были почти пустыми. Только редкие шаги где-то далеко, да приглушённый гул голосов. Я шла быстро, цокая каблуками по чёрному мрамору.

В Академию посторонним вход был строго запрещён, а людей здесь не принимали даже в качестве рабочих, поэтому приходилось довольствоваться кровью из пакетов.

Я скривилась. Это как пить остывший кофе. Тот самый, что простоял на столе всю ночь и теперь отдаёт прогорклым.

Безвкусная, пресная жижа, которая просто помогала поддерживать жизнь.

Это был бред, что мы не могли есть обычную пищу. Могли, просто она была для нас бесполезной, хотя иногда приносила вкусовое наслаждение. Я не чуралась ею и не ограничивалась только кровью. Мне нравилось пробовать что-то новое.

Вампиры, особенно чистокровные, не терпят убожества. Поэтому столовая на верхнем этаже больше походила на ресторан с мишленовскими звёздами, чем на место, где выдают пакеты с кровью. Высокие потолки, тёмное дерево, мягкий свет от кованных бра. Даже воздух здесь был другой — густой, обволакивающий.

Я вошла и сразу почувствовала, как несколько взглядов скользнули по мне и тут же отвернулись. Привычно.
Приятно.

Ко мне поспешил официант и склонился, согнувшись чуть ли не пополам:

— Мисс Лоркан, вам как обычно?

Я лениво кивнула, даже не удостоив его взглядом.

— Один момент, сейчас всё будет готово.

Я уже привыкла, что где бы я ни появлялась, все сразу кидались исполнять любое моё желание. Иногда это бесило, но лишь иногда. Чаще это здорово упрощало мне жизнь.

Я села за столик, откинулась на спинку стула, скрестив ноги, и уставилась в окно.

Луна стояла высоко, полная и мягкая, заливая всё серебристым, приглушённым светом, и освещая ночной сад, в котором лепестки кроваво-красных роз чуть поблёскивали в лунном сиянии. А чуть дальше — небольшое озеро.
Его поверхность, подобно зеркалу, отражала бледный диск луны, и казалось, что сама ночь застыла в этой водной глади.

Этот вид всегда вызывал у меня умиротворение, но не сейчас.
Сегодня на душе лежала тяжесть, которую не мог развеять привычный пейзаж.
Мир за окном, такой близкий и понятный, вдруг стал чужим и далеким.

Я почувствовала, что в помещение вошёл ещё один вампир, но даже бровью не повела, не придавая этому значения и продолжая смотреть в окно.

 Это был мой любимый столик, благодаря моему статусу он всегда был свободен. Никто не посмел бы его занять, даже если я не появлюсь здесь неделю, не то что приблизиться в моём присутствии. Привилегия.

Поэтому я офигела, когда рядом раздался голос:

— Я присяду?

По запаху сразу поняла, кто этот несчастный, лишённый здравого смысла и инстинкта самосохранения, поэтому, не поворачивая головы, рявкнула:

— Нет!

Стул напротив скрипнул. Нагло, демонстративно.

— А я всё-таки присяду.

Я перевела на него взгляд, подмечая детали.
Его гла-

за светились красноватым отблеском в свете бра.
Волосы тёмные, чуть растрёпанные, но не неряшливо, а именно так, чтобы казалось, что он нарочно их взъерошил.
Всё это выглядело демонстративно небрежно. И чертовски уверенно.

На нём была форма Академии, но пиджак был расстёгнут, а галстук ослаблен, поэтому из-под воротника рубашки виднелся краешек татуировки.
Я почувствовала, как внутри что-то шевельнулось.
Не злость.
Интерес.
Опасный.

Мне стало любопытно, что именно там набито? Но я тут же одёрнула себя. Какая мне вообще разница до его татуировок?

Разозлившись на себя, я рыкнула:
— Что ж ты такой бесячий? Тебе столов мало, малыш?

Он улыбнулся. Не ухмыльнулся, а именно улыбнулся, медленно, уголками губ, как будто я сказала что-то забавное.

— Я не привык отступать и пасовать перед трудностями, крошка.

Слово «крошка» он произнёс так, будто пробовал его на вкус. Будто решал, подходит ли оно мне.

Я закатила глаза так сильно, что даже удивилась, как они ещё не выпали из орбит.

— Слушай, олух, — я наклонилась чуть ближе, голос понизился до шёпота, — ты явно пропустил инструктаж для

новеньких. Это мой стол. Мой угол. Мой вид из окна. Это всё. Моё. Последний раз говорю спокойно: отвали. Не порти мне аппетит.

Он не отодвинулся. Наоборот — подался вперёд, положив локти на стол. Расстояние между нами сократилось до опасного.

— Ты тоже будешь моей, крошка. Как и этот стол. И этот угол, и этот вид из окна.

Я замерла. Секунду. Две. Потом запрокинула голову и расхохоталась.

7.

Я вытерла слезинку от смеха в уголке глаза кончиком мизинца.

— Ох... ты это серьёзно сказал? Вслух? Мне?

Он только шире улыбнулся, будто я сделала ему комплимент.

— А что? Плохая фраза?

— Она настолько плохая, что даже не задевает. Малыш, запомни это всё забавно. ПОКА ЧТО. Только поэтому ты всё ещё цел. Я не знаю, кто твой создатель и почему он не объяснил тебе азы выживания и хотя бы базовые правила...

— Я не подчиняюсь правилам, — перебил он меня, — особенно, когда мне понравилась женщина.

— Что ж, тогда ты смертник, — я скучающе отвернулась к окну, ногтями постукивая по столешнице и глядя, как за окном тонет в сером мареве мир, будто решил подстроиться под моё настроение.

Официант наконец решился подойти и отработать свои деньги. Правда, при этом бедняга выглядел так, словно собирался потерять сознание.

— Сэр, Вам необходимо пересесть.

— Почему? — новенький даже не повернулся к нему полностью, только скосил взгляд.

Паренёк замаялся, но произнёс:

— Этот столик негласно закреплён за мисс Лоркан, — он произнёс мою фамилию с должным трепетом и благоговением.

Но новенький всё равно не проникся. На его лице не дрогнул ни один мускул, словно ему это ни о чём не говорило. Он не мог не слышать о моём отце, если только не вылез из какого-то подвала, в котором его держали всю жизнь. Хотя тогда это многое бы объяснило.

— Ну, если негласно, то я, пожалуй, останусь. Здесь действительно прекрасный вид.

В груди что-то коротко и зло сжалось — не страх, не ярость даже, а какое-то раздражённое недоумение. Я медленно повернула голову, давая ему увидеть, как мои глаза сужаются, и зашипела, как разъярённая кошка, выпуская часть силы наружу.

Официант побледнел и сделал два шага назад, почувствовав исходящие от меня флюиды. И это была нормальная реакция низшего вампира на высшего. Единственно верная. Так почему на этого идиота это не действовало? Что с ним не так?

Обычно достаточно одного взгляда, слегка повысить тон, и люди, и не-люди либо пятятся, либо падают на колени. А он просто сидел и продолжал скалиться, как ни в чём не бывало.

Словно мои феромоны и то, что я выше по иерархии, для него — просто ничего не значащий фон. Он смотрел на меня так, будто я была не угрозой, а десертом.

— Мисс Лоркан, я могу позвать декана, — склонившись, прошептал официант.

Я медленно выдохнула через нос. Нет. Не здесь. Не из-за какого-то наглого новичка с дешёвой самоуверенностью. Если я сейчас сорвусь — это будет означать, что он достал меня. А я не позволяю никому себя доставать.

К тому же, если отец узнает, то снова сочтёт меня ребёнком, который не может контролировать собственные вспышки гнева. А я всеми силами пыталась добиться, чтобы он со мной считался.

Поэтому я решила не закатывать скандал и взяла себя в руки . Ведь этот дебил так себя ведёт потому, что я на него реагирую, верно? Верно! Поэтому буду делать вид, что мне всё равно.

Холодным тоном я произнесла:

— Думаю, не стоит беспокоить декана по таким мелочам. Я бы хотела просто перекусить и как можно скорее покинуть это место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.